

И.А. Шалудько

*Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

**КОМПРЕССИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ**
(на материале эссеистики Артуро Переса-Реверте)
**COMPRESSION IN THE CONTEMPORARY SPANISH PUBLICISTIC
TEXT (based on Arturo Pérez-Reverte`s articles)**

Ключевые слова: компрессия, имплицитное содержание, анализ, публицистический текст, перевод

Keywords: compression, implicit content, analysis, publicistic text, translation

Как справедливо заметил Дж. Лайонз, «значительная часть информации, передаваемой говорящим адресату в повседневной жизни, не утверждается, а имплицитруется (подразумевается)» (Лайонз, 2003: 288). Объяснением этому феномену служат общие принципы речевой коммуникации. Прежде всего, это принцип *информативности*, который, по мысли М.В. Никитина, «управляет формированием и функционированием системы языковых средств... Принцип информативности составляет реальный смысл того, что неточно понимают и называют как принцип экономии» (1996: 475). Однако тот факт, что сфера приложения последнего значительно шире (ср. представление об экономии усилий как способе «приспособления языкового механизма к особенностям человеческого организма» (Зеликов, 1999: 10) и, вследствие этого, факторе языковой эволюции, а также о роли экономии в формировании логических структур – умозаключений в естественном языке, которые «представлены исключительно в форме сокращенных силлогизмов (энтимем)» (Кривоносов, 1996: 562)), свидетельствует о его всеобщности, универсальности и позволяет трактовать информативность не только как условие, но и как следствие экономии. Отметим, что в современной прагматике идея тесной взаимосвязи информативных постулатов и принципа экономии является общепринятой. Ср. идею *общего фонового знания* (common background belief), не нуждающегося в экспликации, а также *прагматическую максимум относительности* (Maxim of Relativity) Атласа и Левинсона, требующую умолчания бесспорных положений (Moescher, 2007: 82-83).

Конкретным проявлением закона экономии (принципа информативности) на вербальном уровне дискурса или текста является компрессия. Под компрессией мы, вслед за М.В. Зеликовым (1999: 5), понимаем *универсальный языковой механизм экономии средств выражения, который приводит к оптимизации системы языковых средств, на уровне функционирования языка обеспечивает создание имплицитной информации и, следовательно, может служить для ее описания. Этой проблеме*

посвящена наша статья (Шалудько, 2005). Мы выделяем шесть типов данного механизма:

- (1) системная,
- (2) структурная,
- (3) структурно-семантическая,
- (4) семантическая,
- (5) прагматическая компрессия и
- (6) символизация, или коннотация.

Системная компрессия – это такой вид подразумевания, который основан на системных связях между реальными фактами, создающими картину мира, – импликациях. Очевидно, что импликации могут иметь как универсальный, так и идиоэтнический характер.

Структурная компрессия является источником национально специфических типизированных синтаксических структур с опущенными и легко восстановимыми элементами – эллиптических моделей и других компрессивных синтаксических образований. (Исчерпывающее описание последних на иберо-романском материале см. в монографии М.В. Зеликовой (2005).) Источник структурной компрессии – реальные (а не потенциальные) связи между элементами линейной синтаксической цепи. Отсюда – ее тесная связь с лингвистическим контекстом, в то время как компрессия первого типа сильнее связана с фоновыми знаниями.

Структурно-семантическая компрессия состоит в опущении звеньев при вербализации мыслительной цепи. Этот тип компрессии универсален. Его результатом является лакуна, алогизм или анаколупф.

Семантическая компрессия заключается в универсальной по своей природе семантической деривации (метафоризации) имплицитного смысла структурой эксплицитного значения, результат которой зачастую национально специфичен.

Механизм *прагматической* компрессии состоит в создании имплицитных иллокуций, имплицитной модальности, имплицитной оценки денотата и имеет идиоэтнический характер.

Вторичная семиотизация (символизация) обуславливает следующие явления коннотативной семиотики: 1) моделируемый подтекст и 2) коннотативные приращения к эксплицитной семантике отдельных текстовых элементов, определяемые данным контекстом и такими факторами, как: а) былые контексты употребления (создают аллюзии); б) многозначность (каламбур); в) паронимия; г) принадлежность к определенному стилевому регистру; д) мотивированность знака; е) нежелательность или запрет на употребление.

Следует отметить, что способы создания имплицитной информации не столько универсальны, сколько национально специфичны, так что актуальной является проблема ее перевода. Как указывает А.Д. Швейцер, необходимо различать два случая: 1) отсутствие в переводящем языке аналогичного имплицитного способа, требующее обязательной экспликации

и 2) существование в переводящем языке параллельно эксплицитного и имплицитного способов выражения данного содержания (1973: 79).

Закон экономии и механизм его реализации универсальны, однако в различных сферах речевой коммуникации их действие проявляется по-разному. Очевидно, что компрессии в обыденной речи подвергаются, главным образом, легковосстановимые элементы. Что же касается художественного текста, его имплицитная информация создается всеми разновидностями компрессии, тем не менее, с преобладанием коннотативного типа (Шалудько, 2012). Логично предположить, что современный публицистический дискурс, который соприкасается и с художественной речью, и с разговорным языком, должен объединять в себе различные тенденции действия компрессивного механизма языка.

В анализируемом материале, в качестве которого мы использовали публицистическую прозу Артуро Переса-Реверте, нами выявлены все выше перечисленные виды компрессии. Рассмотрим на конкретных примерах характер создаваемого имплицитного содержания, а также способы его перевода на русский язык. Цитаты из статей А. Переса-Реверте приводятся с нашим переводом, кроме примеров некорректного перевода, выполненного В. Кардаильским, которые цитируются по изданию: (Перес-Реверте, 2006).

(1) *La noche es de música, humo de cigarrillos, cerveza Pacífico y tequila en el Quijote de Culiacán, Sinaloa. Mis amigos celebran un negocio reciente, y además, como cada día, el hecho milagroso de seguir vivos. Son cinco, de esos que llevan las chamarras puestas como si tuvieran frío en todas partes: bultos sospechosos en la cintura, botas de piel de serpiente, tejanas cien equis, gorras de béisbol de los Tomateros de Culiacán, mucho oro grueso encima* (Pérez-Reverte, 2006: 87) – «Вечер с музыкой, сигаретным дымом, пивом “Пасифико” и текилой в баре “Дон Кихот” в Кулиакане, штат Синалоа. Мои друзья отмечают удачную сделку, а в придачу то, что чудом все еще живы. Их пятеро, из тех, что носят шерстяные куртки, как будто у них мерзнет все тело: что-то подозрительное выпирает на поясе, сапоги из змеиной кожи, фирменные джинсы, бейсболки с эмблемой местной бейсбольной команды, массивные золотые украшения». Портрет героев весьма лаконичен, однако, благодаря фоновым знаниям о месте и времени действия (мексиканский штат Синалоа в наши дни печально известен процветающим черным бизнесом – наркоторговлей и наркотрафиком), он содержит все необходимые детали, чтобы представить себе род занятий этих персонажей. Для русского читателя незнакомого с мексиканской реальностью данную информацию можно дать в комментарии.

(2) *Y cuando lo piensas, a quien de verdad te gustaría borrarle la sonrisa es a los empresarios sin escrúpulos que con su avaricia persuaden a los inmigrantes de que es más rentable el hachís en Torre Vieja que un invernadero de Lorca* (Pérez-Reverte, 2006: 163) ← “es más rentable vender el hachís en Torre Vieja que currar en un invernadero de Lorca” – «А подумав, кому действительно хотелось бы стереть улыбку, так это тем наглым дельцам, чья алчность убеждает иммигрантов в том, что выгоднее торговать гашишем в Торревьеха, чем

вкалывать в теплицах в Лорке». Неполные структуры, как правило, легко распознаются исходя из контекста. Именно поэтому столь курьезны переводческие решения, связанные с их ложной интерпретацией, ср.: «А вот кому действительно стоило бы начистить физиономию, так это тем мерзавцам, которые из жадности и в погоне за барышом *уговаривают иммигрантов заниматься продажей гашиша в Торревьехе, где когда-то проводил зимы Лорка*» (Перес-Реверте, 2006: 173).

(3) Así que también yo he mandado un mensaje por Internet y por teléfono móvil: «*Si los tontos volaran, El Semanal lo leeríamos a la sombra. Pásalo*» (Pérez-Reverte, 2006: 534) ← «*Hay tantos tontos que si volaran, cubrirían el sol y El Semanal lo leeríamos a la sombra*» – «Так что я тоже послал по Интернету и мобильному телефону сообщение: “*Если бы дураки летали, “Эль Семаналь” мы бы читали в тени. Передай дальше*”». Этот способ создания ИИ, в силу универсальности механизма, не требует использования переводческих приемов. Ошибки перевода здесь связаны с другими факторами, в частности, с неверной интерпретацией компрессивной структуры, ср.: «Если бы дураки летали, “Семаналь” пришлось бы читать исключительно в тени. *Не берите в голову*» (Перес-Реверте, 2006: 644).

(4) Qué pasa con la parafina, digo, *tirándome el pegote en plan experto en hidrocarburos* (Pérez-Reverte, 2006: 83) – «Что у вас там с парафином, – говорю я, *кичась* своими глубокими познаниями в области углеводородов». Передача метафорического смысла средствами другого языка обычно не представляет сложности, исключая те случаи, когда перевод не профессионален, ср.: «– Что у вас там с парафином? – спрашиваю я *самым строгим голосом, как бы стуча альпаргатой по графику содержания углеводородов*» (Перес-Реверте, 2006: 80).

(5) ...cuando antes uno necesitaba el número de teléfono de, no sé, los Legionarios de Cristo por ejemplo, para apuntarme –*me hizo ver la luz el reportaje de El Semanal de hace un mes sobre la salvación alternativa*–, marcaba el 003... (Pérez-Reverte, 2006: 404) – «...когда в былые времена тебе нужен был номер телефона, ну скажем, Воинства Христова, чтобы вступить в его ряды – меня *просветил* репортаж месячной давности в “Эль Семаналь” *насчет альтернативной формы спасения* – ты набирал 003...». Ирония, сквозной прием публицистики А. Переса-Реверте, бесследно исчезает в следующем переводе: «...было время, когда, чтобы узнать какой-нибудь номер телефона, к примеру Христова Воинства, мне достаточно было – *всё это разъяснялось* в одном из репортажей “Семаналья” месячной давности – набрать 003...» (Перес-Реверте, 2006: 472).

(6) Символизация – это самый частотный способ создания имплицитного содержания в исследуемых текстах. Ср. заголовки-реминисценции: *Beatus ille* «Блажен кто» vs. «*Остров Беатус*» (вариант В. Кардаильского), *Reyes Magos* у *Magas* «Волхвы и Волхвицы» vs. «*Короли-Маги и Магиссы*» (вариант В. Кардаильского). Излюбленным приемом автора является скрытая цитата. Так, в ряде статей находим аллюзию на крылатую фразу Х.М. Аснара *España va bien* «В Испании все хорошо»: ...esta España que

dicen va de cojón de pato... (Pérez-Reverte, 2006: 148) – «...нынешняя Испания, в которой *говорят всё офигительно...*», ср.: «...Испанией, про которую *говорят, что ее дела идут хреновее некуда...*» (Перес-Реверте, 2006: 138). См. также (Pérez-Reverte, 2006: 258, 352).

Таким образом, наше исследование показывает, что компрессия представляет собой имманентное свойство публицистического текста, а создаваемая с ее помощью имплицитная информация составляет важный элемент его смысловой структуры. Лингвистический анализ публицистики, направленный на выявление имплицитного содержания, является необходимым условием понимания текста и его адекватного перевода.

Литература

1. Зеликов М.В. Компрессия как фактор структуры и функционирования иберороманских языков. – СПб.: Филолог. ф-т СПбГУ, 2005. – 448 с.
2. Зеликов М.В. Функционирование и происхождение эллиптических моделей (на материале взаимодействия баскского и иберороманских языков). Автореф. дисс. ... докт. филолог. наук. – СПб., 1999. – 34 с.
3. Кривонос А.Т. Язык. Логика. Мышление. Умозаключение в естественном языке. – М. – Нью-Йорк: Московский Лицей, 1996. – 682 с.
4. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика: Введение. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 400 с.
5. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 757 с.
6. Шалудько И.А. О способах создания имплицитной информации в тексте // *Studia Linguistica XIV*. Человек в пространстве смысла: слово и текст: Сборник. – СПб.: Борей Арт, 2005. – С. 85 - 93.
7. Шалудько И.А. Имплицитное содержание художественного текста и проблема перевода // *Вестник С.-Петербургского университета. Серия 9*. – СПб., 2012. – Вып. 4. – С. 39 - 45.
8. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. (О газетно-информационном и военно-публицистическом переводе.) – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
9. Moeschler J. The role of explicature in communication and in intercultural communication // *Explorations in pragmatics: linguistic, cognitive and intercultural aspects* / by Istvan Kecskes, Laurence R. Horn. – Berlin – New York: Mouton de Gruyter, 2007. – P. 73 - 94.

Источники примеров

1. Pérez-Reverte A. No me cogereís vivo (Artículos 2001-2005). – Madrid: Punto de lectura, 2006. – 597 p.
2. Перес-Реверте А. Живым не возьмете: Эссе / Пер. с исп. В. Кардаильского. – М.: Эксмо, 2006. – 736 с.